

Ван Шу с недоверием посмотрел на своего господина. Неужели Шэн Юаньчэн хочет сказать... что он увлекся персонажем, которого играет Ци Юнь? Разве это не просто... нарисованный персонаж? Кажется, именно так его дочь называла подобные образы.

— Господин, вы уверены, что ваше сердце не дрогнуло именно к нему? — робко спросил дворецкий.

Шэн Юаньчэн был предельно категоричен:

— Мне нравится Сю Цы, а не Ци Юнь.

Оказывается, этого невероятно красивого омегу зовут Ци Юнь. Ван Шу молча запомнил имя.

Дворецкий вздохнул:

— Тогда вам стоит поскорее найти свою вторую половинку. Страдания, которые приносит течка, становятся всё невыносимее. Я боюсь...

Опасения Ван Шу были не беспочвенны. С возрастом периоды течки у Шэн Юаньчэна становились всё чувствительнее, а их продолжительность увеличивалась: если поначалу всё заканчивалось за один день, то теперь это растягивалось на трое суток.

Для S-рангового альфы течка — это психическая пытка, куда более мучительная, чем кто-либо может себе представить.

Именно поэтому у Шэн Юаньчэна был трехдневный отпуск каждый месяц. И дело было вовсе не в том, что этот трудоголик не хотел работать, — в те дни он был просто не в состоянии сосредоточиться на делах.

Шэн Юаньчэн кивнул:

— Я знаю. Но я не хочу размениваться на кого попало. Ван Шу, ты же знаешь мой характер: лучше задохнуться в собственной комнате, чем искать первого попавшегося омегу только ради того, чтобы унять жар.

Леле ослепительно улыбнулась своей фирменной улыбкой:

— Неделя пролетела незаметно, а вы все по-прежнему такие красавцы и красавицы! Завидую вам, право слово!

— Сю Цы... дай мне на тебя посмотреть.

Сегодня все участники сменили образы для съемок у бассейна, представ в совершенно новом виде.

Хотя недавние события заставили многих изменить мнение о Ци Юне, число его преданных фанатов всё еще было невелико, не говоря уже о тех, кто готов был сражаться за дорогие билеты, чтобы увидеть его вживую.

Кожа у него была невероятно белой — даже тональный крем на лице казался темнее, чем на шее, хотя гримеры и так выбирали самый светлый оттенок. Природная фарфоровая бледность Ци Юня под лучами солнца буквально сияла, как прожектор.

Сегодня Ци Юнь нанес лишь легкий макияж. В последнее время он наладил режим, и состояние его кожи было удивительно хорошим. А благодаря тренировкам его прежде худощавое тело стало подтянутым и жилистым — в распахнутой рубашке можно было разглядеть намеки на кубики пресса.

Остальные актеры-мужчины выбрали удобные пляжные шорты и курортные накидки, выглядя расслабленно и небрежно, что придавало им особый шарм.

Актрисы и участницы айдол-групп красовались в ярких купальниках, подчеркивающих их изящные изгибы, что вызывало бурю восторга у фанатов.

Всё-таки у него было слишком много прошлых грехов, поэтому Ци Юнь не питал особых надежд.

Похоже, придется еще много работать, — мысленно усмехнулся он.

Тем временем Шэн Юаньчэн продолжал раз за разом пересматривать видео с ним. С каждым разом он замечал, как в его душе пробуждаются чувства, которых он никогда прежде не испытывал, сам того не осознавая, он смотрел на экран всё нежнее.

Видя, что переубедить хозяина не удастся, Ван Шу оставил попытки.

На самом деле, если присмотреться, Ци Юнь был даже белее, чем актрисы рядом с ним.

Группа вновь собралась на съемочной площадке. На этот раз местом действия стал бассейн. Открытое пространство выглядело куда светлее и радостнее, чем студия, и в этот раз на записи присутствовало немало зрителей.

Неделя пролетела быстро. Ци Юнь наконец закончил работу над этим проклятым шоу, и сегодня настал день подведения итогов.

— Я — Хань Дундун!

— Всем привет! Снова встретились! Я ваша добрая подруга Леле!

Ци Юнь беглым взглядом обвел зрительный зал. Всюду были фанаты других звезд с плакатами и атрибутикой, они изо всех сил выкрикивали имена своих кумиров, но он так и не увидел ни одного своего поклонника.

Столько лет прошло, а у господина всё тот же упрямый характер.

Леле была настоящей красавицей. Несмотря на то, что она в индустрии уже больше десяти лет, выглядела она как двадцатилетняя девушка, за что в кругах шоу-бизнеса её прозвали богиней вечной молодости.

— Если ты так говоришь, то кем же тогда становлюсь я? Стариком? — рассмеялся Хань Дундун, сделав тонкий комплимент своей коллеге.

За секунду до того, как Ци Юнь решил окончательно оставить попытки найти своих фанатов, в углу он заметил человека, державшего световой щит с надписью Ци Юнь.

Это был парень в маске. Он изо всех сил тянул вверх тонкую руку, стараясь привлечь внимание, и что-то кричал, в чем можно было разобрать имя актера. Но фанаты других звезд вокруг кричали так громко, что его голос полностью тонул в общем шуме.

Ци Юнь был тронут. Он взглянул на парня и навсегда запечатлел его образ в своей памяти.

— Ну что ж, после недели упорной работы давайте посмотрим на результаты!

На большом экране начали показывать видео первого участника. Каждому выделили около двадцати минут. Фанаты с удовольствием наслаждались роликами своих любимцев, то и дело восклицая: Как здорово!

Первой, кто пробовал себя в чужой жизни, была старшая коллега-омега Лю Лин. По профессии она стала медсестрой. На экране было видно, как она суетится между пациентами, утешая их ласковыми словами, — зрелище было невероятно трогательным.

Пусть она была не первой молодости, но выглядела прекрасно — на вид чуть за тридцать. В каждом её жесте и улыбке сквозила женственность, расцвет её обаяния. Почти все пациенты считали эту добрую и понимающую старшую сестру прекрасной медсестрой.

В конце видео показали её совместное фото с пациентами, где она обнимала их.

После просмотра ведущий воскликнул:

— Как жаль, что Лю Лин не стала медсестрой на самом деле! Столько пациентов души в вас не чают!

Лю Лин кивнула, принимая похвалу, и на её лице появилась мягкая улыбка:

— Мне они тоже очень понравились, они такие теплые.

— Богиня остается богиней! Даже в возрасте такая красивая!

— Как же хорошо она за собой следит!

В зале было немало поклонников Лю Лин. Несмотря на то, что они были уже не юными, все они обожали эту талантливую, нежную и добрую актрису.

— А теперь наша участница женской группы! Санни!

Санни была очаровательной девушкой с круглым лицом. Ей досталась роль воспитательницы в детском саду. Девушка очень любила детей, поэтому играла с ними с искренней радостью и прекрасно справилась с задачей.

Ведущий предложил:

— Санни, может, споешь нам детскую песенку? У тебя такой сладкий голос!

Санни застенчиво улыбнулась и согласилась. Съёмочная группа уже подготовила площадку, и она вышла к сцене.

Девушка запела песенку, которую учила с детьми:

— У моста через реку проплывала стайка... а-а-а!

Не успела она допеть и двух строк, как кто-то внезапно бросился вперед.

Незнакомец двигался с невероятной скоростью. Он набросился на Санни, выкрикивая:

— Санни, я так тебя люблю!

Действовал он грубо: схватил девушку за руки, прижал к себе и попытался поцеловать. Санни отчаянно сопротивлялась и чудом избежала поцелуя в губы, но нападавший всё же приложился к её щеке.

Окружающие даже не успели понять, откуда он взялся. Другие звезды с криками бросились врассыпную. Те, кто должен был прийти на помощь, поспешили убраться подальше от этого «опасного места», даже её менеджер растерялся и забыл вызвать охрану.

Они тоже испугались!

Нападавший оказался альфой, а Санни — хрупкой девушкой-омегой без какой-либо физической силы. Она не могла противостоять этому безумцу. Видя, что никто не спешит на помощь, альфа стал еще наглее: повалил её на землю и попытался пометить.

Купальник Санни сполз, обнажая большие участки кожи.

Она с отчаянием смотрела на разбегающуюся толпу и почти перестала сопротивляться.

Вокруг было полно фанатов. Если эти позорные кадры попадут в сеть, её карьера будет разрушена, а из-за метки она навсегда окажется привязана к этому альфе.

Будь что будет, — подумала она и опустила руки.

Альфа уже начал источать феромоны — неприятный запах ржавчины, предвестник того, что он собирается оставить метку.

Но в следующую секунду тяжесть исчезла. Неожиданный поворот заставил Санни открыть глаза. Она увидела, как мимо неё промелькнул силуэт в пляжных шортах и шлепанцах.

Что?

Она увидела, как тот, кто секунду назад с такой яростью нависал над ней, теперь описывает в воздухе красивую дугу и с грохотом падает в бассейн, поднимая столб брызг, словно брошенная бомба.

— Беги! — раздался голос. Санни не успела опомниться, как на неё накинули рубашку.

Её рывком подняли на ноги, при этом спаситель по-джентльменски придержал её за талию, прикрывшую одеждой.

Ци Юнь потянул Санни назад. Он проигрывал нападавшему и в габаритах, и в силе, и в поле.

Тот удар ногой был лишь неожиданной атакой — в честном бою у него не было ни единого шанса.

Он не собирался вступать в открытую драку.

Ци Юнь был не дурак, чтобы строить из себя героя, зная, что проиграет!

За это время подросла охрана. Они вытащили альфу из воды и прижали к земле. Тот не унимался и орал:

— За что вы меня держите?! Я так сильно её люблю, разве плохо быть моим омегой?! Санни!

— Ты, дрянная девка! И ты, Ци Юнь, ты кто такой вообще? Сука! Я клянусь, я найду способ тебя уничтожить! Жди! Ты, омега, посмел пнуть меня!

Ци Юнь передал шокированную Санни на руки Лю Лин. Съёмочная группа поспешила дать ему полотенце. Завернувшись в него, Ци Юнь обернулся и с нескрываемым презрением бросил в сторону задержанного:

— На себя-то посмотри в зеркало, ничтожество. Еще смеешь на неё зариться? Разве не видишь, что она не хочет?

— За насильственные действия в отношении омеги в общественном месте дают от пяти лет, а то и пожизненное. Лучше иди и обсуди с полицией, какая еда в тюрьме!

Альфа, прижатый к земле, смотрел на преградившего ему путь омегу полными ненависти глазами, но тот лишь презрительно усмехнулся:

— Меня зовут Ци Юнь. Жду, когда ты придешь за мной.

— Ты у меня дождешься!

Когда нападавшего увели, на площадке воцарился хаос.

Санни рыдала в объятиях менеджера, не в силах перевести дыхание. Разобравшись с хулиганом, Ци Юнь подошел к ней и заговорил:

— Всё хорошо, это позади. Ты в безопасности.

Его голос звучал невероятно нежно, успокаивая израненное сердце девушки.

<http://bllate.org/book/20907/2113803>